

3 (16) июня

Священномученик Михаил (Марков)

Священномученик Михаил родился 4 ноября 1881 года в селе Горетово Можайского уезда Московской губернии в семье священника Михаила Маркова. В 1899 году Михаил окончил Звенигородское духовное училище, в 1905-м – Вифанскую Духовную семинарию¹. В течение двух лет, с 1905-го по 1907 год, он был учителем церковно-приходской школы в Гуслицком округе Богородского уезда; с сентября 1907-го по январь 1909-го – преподавал Закон Божий в Московской Даниловской церковно-приходской школе при Обществе трезвости. 15 декабря 1908 года митрополит Московский Владимир (Богоявленский) рукоположил его во священника к Троицкой церкви села Горетово на место почившего отца. В 1909 году отец Михаил был назначен заведующим Авдотьинской и Горетовской церковно-приходскими школами, с 1912-го по 1914 год он преподавал Закон Божий в Хотилловской и Троицкой земских школах, был членом благочиннического совета 3-го округа Можайского уезда. В 1913 году прослушал миссионерские курсы в городе Можайске².

Прихожане Троицкой церкви хорошо знали его отца-священника, знали с детства и его самого, и с молодым священником у них вскоре сложились добрые отношения, и они готовы были откликнуться на любую его просьбу.

А просьбы во время все жесточающих гонений с приходом к власти безбожников становились все более серьезными. В 1929 году местные власти попытались закрыть храм. Они потребовали от священника уплаты страховки за здание храма, предполагая, что тот не сумеет собрать нужных средств. Но отец Михаил обратился к прихожанам с просьбой о помощи, и требуемая сумма была выплачена. Тогда священника арестовали и обвинили в том, что он занимается принудительным сбором «в пользу церковных и религиозных групп»³. Законодательство предполагало за такого рода преступления исправительные работы до шести месяцев или штраф до трехсот рублей, но отец Михаил был приговорен к восьми годам ссылки. Приговор, однако, как формально не соответствующий закону, вскоре был отменен, и наказание ограничено выплатой трехсот рублей штрафа.

В феврале 1933 года сельсовет издал постановление о закрытии Троицкой церкви. Священник не согласился с ним и послал членов церковного совета с ходатайством об отмене неправого решения в Москву. Отцу Михаилу и на этот раз удалось отстоять храм от закрытия. Тогда 11 марта 1933 года власти арестовали пастыря и заключили в тюрьму в городе Можайске.

Свидетелями обвинения против него выступили инициаторы закрытия храма – секретарь сельсовета и председатель колхоза. Секретарь показал, что священник «ко всем проводимым на селе мероприятиям советской власти настроен явно враждебно; используя как орудие борьбы с последними церковью... в период церковной службы среди посетителей церкви говорил: “Православные граждане, коммунисты нам не дают спокойно жить, они совершенно нас душат своими налогами и сборами, житья совершенно не стало...”»⁴.

Вызванный на допрос, отец Михаил показал: «На советскую власть я смотрю как религиозник и считаю, что советская власть, так же как и остальные власти, от

Бога... Помимо церковных служб, в нашей церкви часто собирались совещания членов церковного совета, на которых по их просьбе присутствовал и я, но с правом совещательного голоса. На совещаниях церковников ставился ли вопрос о колхозном строительстве и вообще о власти, я не помню, но в период моего присутствия этого не было. В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю»⁵.

22 апреля 1933 года тройка при ПП ОГПУ приговорила отца Михаила к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Карагандинский лагерь в Казахстан. Через год, 29 апреля 1934 года, тройка ОГПУ заменила ему заключение в лагере ссылкой в Казахстан на оставшийся срок.

Вернувшись из ссылки в 1936 году, он поселился в родном селе; 25 апреля 1937 года его назначили служить в Преображенский храм в селе Горячкино Можайского района, где отец Михаил проявил себя как ревностный пастырь. Увидев, что храм давно не ремонтировался, он, несмотря на гонения, собрал средства и отремонтировал его. Церковный совет всегда шел навстречу просьбам священника и в июле 1937 года разрешил ему накосить травы. Власти попытались привлечь священника за это к ответственности, но, благодаря заступничеству крестьян, это им тогда сделать не удалось.

Отец Михаил был арестован 29 ноября 1937 года и заключен в можайскую тюрьму. После его ареста на допросы стали вызываться свидетели.

Председатель колхоза показал: «До Маркова в селе Горячкино служил священник... который совершенно не имел никакого влияния среди колхозников, какового верующие выгнали. Но когда стал служить в церкви священник Марков, то стало для каждого заметно, что Марков завоевывает авторитет среди верующих... С момента службы Маркова участились случаи невыхода на колхозную работу отдельных колхозников в дни службы в церкви. Из разговоров колхозников можно слышать, что Марков хороший священник, который крепко стоит за религию и дает им напутствие, чтобы не забывали Бога. 20 июля Марков, не спросив разрешения у правления колхоза, самовольно скошил 0,75 га сенокоса, на что составлен был акт, как на самовольное сенокосение. Но когда Маркову предложили это сено сдать в колхоз, то Марков заявил: “Вы мне запишите за работу, так как не по моей вине был скошен сенокос, мне его отвел церковный совет... Я для советской власти не батрак и поэтому прошу мне за труды заплатить”. Защищать Маркова ко мне пришла гражданка из деревни Грязи Богданова, которая мне прямо заявила: “Вы какое имеете право обижать нашего священника? Мы вас под суд отдадим за такие безобразия. Священник этот не ваш, и он вам не мешает, а нам он нужен, поэтому дайте ему свободу действий в его службе и не притесняйте его...”»⁶.

4 декабря следователь допросил отца Михаила и, узнав, кого из священнослужителей он знает, спросил:

– С кем из них имеете хорошие связи?

– Я ходил часто молиться в глазовскую церковь и иногда бывал у священника Петра Николаевича Голубева*.

– Цели ваших встреч?

– Ходил молиться в глазовскую церковь, после этого меня приглашал священник Голубев пить чай, и я у него просиживал минут тридцать.

– С кем вы имели связь в селе Горячкино?

---

* Священномученик Петр (Голубев); память 21 июля/3 августа.

– Связь в селе Горячкино по делам службы я имел с председателем церковного совета Матреной Богдановой.

– На каких основаниях вы скосили колхозный сенокос?

– Я скосил сенокос по распоряжению председателя церковного совета Матрены Богдановой. От сельсовета мне не было дано разрешения.

– Какую контрреволюционную деятельность вы вели среди населения?

– Я антисоветской агитации среди населения не вел, так как за это могут посадить в тюрьму.

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила священника к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Мариинский лагерь в Кемеровской области.

Священник Михаил Марков скончался через полгода, 16 июня 1938 года, в Мариинском лагере и был погребен в неизвестной могиле на лагерном кладбище.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь».
Тверь. 2008. С. 13-16

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.
Дополнительный том III. Тверь, 2005. // Составитель жития священник Максим Максимов.
ГАРФ. Ф. 10035, д. П-1479, д. П-18809.

Примечания

---

¹ Дубинский А.Ю. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901-1917 годов (краткий генеалогический справочник). М., 1999. С. 24.

² ЦИАМ. Ф. 1371, оп. 1, д. 38, л. 52 об-54.

³ УК РСФСР. М., 1948. С. 69.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035, д. П-1479, л. 6 об-7.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Д. П-18809, л. 9-10.